

Крым — Къырым — Qırım:
актуальные вопросы истории
крымских татар

Crimea — Kirim — Qırım:
Topical Issues of the Crimean Tatars' History /
Krim — Kirim — Qırım:
aktuelle Fragen der Geschichte der Krimtataren

УДК [908:930.25(560)](47)Крым

Сейт-Маметов Ш.Э.

Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

Сейт-Маметов Шукри Энверович, аспирант кафедры исторического регионоведения и краеведения ФГАОУВО КФУ им. В.И. Вернадского, младший научный сотрудник Крымского Научного Центра Института Истории АН РТ им. Ш. Марджани.

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7517-1539>

E-mail: shukri-e-seit-mametov@j-spacetime.com; shukriseitmametov@gmail.com

Биография одного из наиболее влиятельных крымских ханов Менгли Гирея представлена в контексте писем хана, сохранившихся в архиве Топкари. Официальная переписка Османской империи и Крымского ханства позволяет проследить трансформацию отношений между правителями двух держав — от фактической независимости во времена первого правления Менгли-Гирея до подчинения во время его второго прихода к власти. Предпринята попытка реконструкции политической картины региона, целей, обстоятельств и хода военных походов.

Ключевые слова: архив Топкапы, Османский архив при премьер-министре Турецкой Республики, Менгли Гирей, битик, Крымское ханство, османский султан, источники.

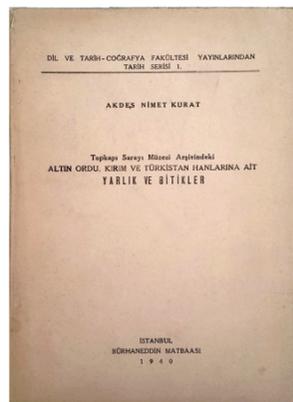
Крымское ханство имело тесные связи с Османской империей, что, несомненно, наложило значительный отпечаток на ход истории полуострова. До сих пор дискуссионным — в силу малой изученности — является вопрос о дипломатических отношениях между этими государствами. Главную трудность здесь представляет отсутствие полноценного корпуса источников: советские историки, как правило, основывались на материалах Российского государственного архива древних актов (Москва) и из-за незнания языков и сложных политических отношений между СССР и Турецкой Республикой практически полностью опускали турецкие документы, хотя последние являются богатейшим источником по истории полуострова.

Особую роль играют источники эпистолярного жанра, ярлыки, фирманы, сохранившиеся в архивах Турецкой Республики, — Османском архиве при премьер-министре Турции и Архиве Дворца-музея Топкари [Topkapı Sarayı Müzesi direktörlüğü. 1938.a]. Начало исследования положили известные всему миру востоковеды, среди которых А.Н. Курат [Сейт-Маметов 2014], А. Беннигсен¹ [Bennigsen et al. 1978], Ш. Лемерсье-Келькеже [Lemerrier-Quelquejey 1971], Ф. Куртоглу [Kurtoglu 1937] и др. [Сейт-Маметов 2013; Erünsal 1989].

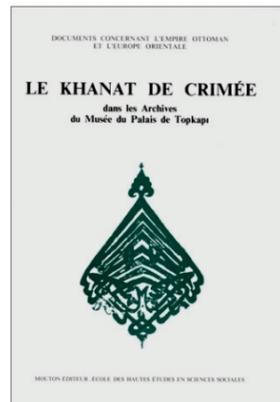
¹ Александр Адамович Беннигсен (1913—1988) — французский историк-востоковед и советолог, профессор Школы высших исследований (École pratique des hautes études). (Прим. ред.).

Курат Акдес Нимет (1903—1971), тюрколог, историк, литературовед; специалист в области источниковедения истории тюркских народов; профессор университета Анкары

Титульный лист труда А.Н. Курата «Дворец Топкапы, музей и библиотека Золотой Орды, ярлыки и битики, касающиеся Крымского и Туркестанского ханств» (Стамбул, 1940)

Обложка книги А. Беннигсена, Ш. Лемерсье-Келькеже, П.Н. Боратава и Д. Дичесева «Крымское ханство в архивах музея дворца Топкапы» (Париж, Гаага, 1978)

Слева — Шанталь Лемерсье-Келькеже (Chantal Lemerrier-Quelquejey), историк-востоковед, постоянный соавтор А. Беннигсена; справа — Петрев Наили Боратав (Pertev Naili Boratav, 1907—1998), филолог, литературовед, фольклорист

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

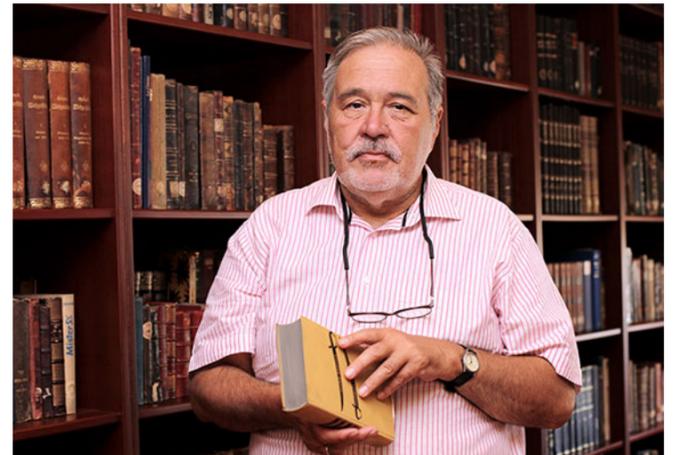
Дворец-музея Топкари (Топкари Sarayı Müzesi) — государственное учреждение, подведомственное Министерству культуры и туризма Турецкой Республики — во второй половине XV — первой половине XIX вв. являлся резиденцией османских султанов. Сегодня в его стенах сохранено уникальное архивное собрание, значительную часть которого составляют источники по истории Крыма Средневековой эпохи.

Дворец Топкапы (Топкари).
Общий вид с высоты птичьего полета

Коллекция редких рукописных изданий в библиотеке дворца Топкапы

Ильбер Ортайлы (Ilber Ortaylı), директор архива дворца-музея Топкапы

Большой интерес вызывают источники, связанные с одним из самых известных крымских ханов — Менгли Гиреем, сыном Хаджи-Гирея (умер в 1466 г.). После смерти отца власть должен был наследовать, в силу национальной традиции, старший сын Хаджи-Гирея Нур-Девлет; но Менгли-Гирей нашёл себе опору и в местном национальном элементе, и у генуэзских колонистов города Кафы и с их помощью овладел престолом. Во время первого правления Менгли-Гирея турки вторглись в Крым [Kurat 1940, s. 81], и младший сын Хаджи-Гирея был посажен ханом уже в качестве вассала Османской империи, зато имевшего право рассчитывать на ее поддержку. А поддержка была необходима: несмотря на завоевание Крыма турками, Золотая Орда, точнее, отколовшаяся от нее Большая Орда продолжала считать его своим уделом, и это приводило к столкновению Менгли-Гирея с Ахмед ханом (Ахмат ханом русских летописей и документов) и его сыновьями (о чем речь пойдет ниже), чьи усилия были направлены на смещение османского вассала и утверждение в качестве крымского хана фигуры, полностью подконтрольной Сараю. В конечном итоге перевес оказался на стороне Менгли-Гирея, и он окончательно утвердился на ханском престоле, что произошло не ранее 1479 г., по предположению В.Д. Смирнова [Непомнящий 2008, с. 237—267]. Воевал Менгли-Гирей и с сопредельными государствами из числа союзников Орды — с Польшей и Литвой.

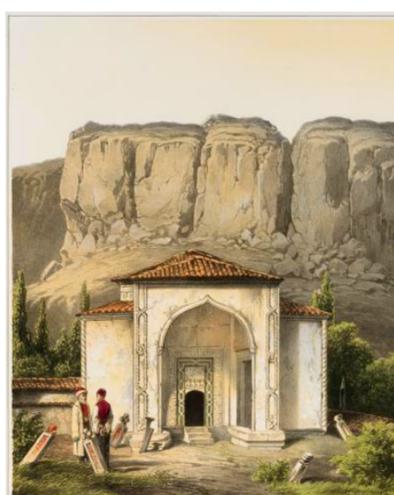
Относительно времени смерти хана существуют разногласия в русских, крымских и турецких источниках. В.Д. Смирнов относит ее к 1515 г. Прах Менгли-Гирея покоится вместе с костями отца его Хаджи-Гирея, в дербе, построенном Менгли-Гиреем [Смирнов 1887].

Татарский военачальник (Хаджи I Гирей? ок. 1397—1466). Рисунок из альбома польского короля Станислава Августа. XVIII в.

Менгли-Гирей (1445—1515?). Фрагмент миниатюры XVI в. «Баязид II принимает Менгли-Гирея в шахском шатре во время кампании против Молдавии в 1484 г.» (о самой миниатюре подробнее см. ниже)

Гробница Менгли-Гирея. Рисунок М. Вебеля. 1840-е гг.

Обложки трудов В.Д. Смирнова «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма» (СПб., 1881) (слева) и «Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века» (СПб., 1887)

Василий Дмитриевич Смирнов (1846—1922), востоковед-тюрколог, исследователь турецких рукописных изданий

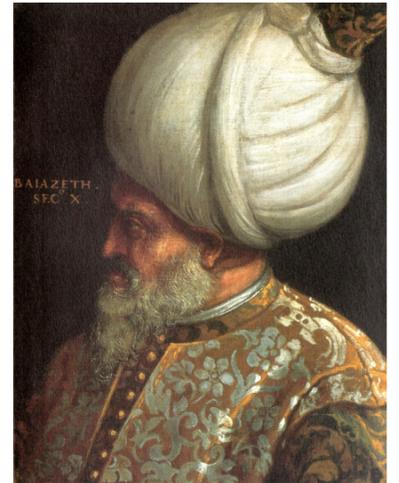
Среди хранящихся в Архиве музея дворца Топкапы автографов крымских ханов особое внимание привлекают битики²

² Битик (бети, бюти) (от китайского пити — кисточка для письма) — в улусе Джучи и татарских ханствах послание верховного правителя (хана) к правителям зарубежных стран или своим вассалам. (Прим. ред.).

Менгли-Гирея. Поскольку же с этим именем связано подчинение Крыма османской власти, очевидно, что письма второго

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

крымского хана представляют значительную ценность и для османской истории периода последних лет правления завоевателя Константинополя султана Мехмеда II Фатиха (1432—1481) — первых лет правления его сына и преемника Баязида II (1447—1512) [Курат 2014, с. 122—124].

Слева — фрагмент портрета султана Османской империи Мехмеда II Фатиха (Завоевателя) кисти Джентиле Беллини. 1480; справа — «Султан Мехмед II, вдыхающий аромат розы». Османская миниатюра конца XV в.

Слева — «Баязид II Вели (Святой)». Османская миниатюра конца XV — начала XVI вв. из архива дворца Топкапы; справа — портрет Баязида II работы неизвестного художника. 1578

После смерти первого крымского хана Хаджи-Гирея (август 1466?) Крым пережил смутные времена. Это положение продолжалось до конца 1478 г., пока в Крыму не установилось прочное турецко-османское господство. После Хаджи-Гирея между его сыновьями Нур-Девлетом, Хайдаром и Менгли-Гиреем шла нескончаемая борьба, важную роль в которой сыграл город Кафа — генуэзская колония, где, тем не менее, проживало большое количество татар (мусульман). После смерти Хаджи-Гирея в 1466 г. трон завладел Нур-Девлет и удерживал его до 1469 г. В то же время в 1467 г. часть территории Крыма принадлежала Менгли-Гирею. В 1469 г. некоторые высокопоставленные лица в иерархии Крымского ханства (Эминек³?) на этот раз принимают сторону Менгли-Гирея, и ему удаётся захватить весь Крым. Но в 1475 г. против Менгли-Гирея

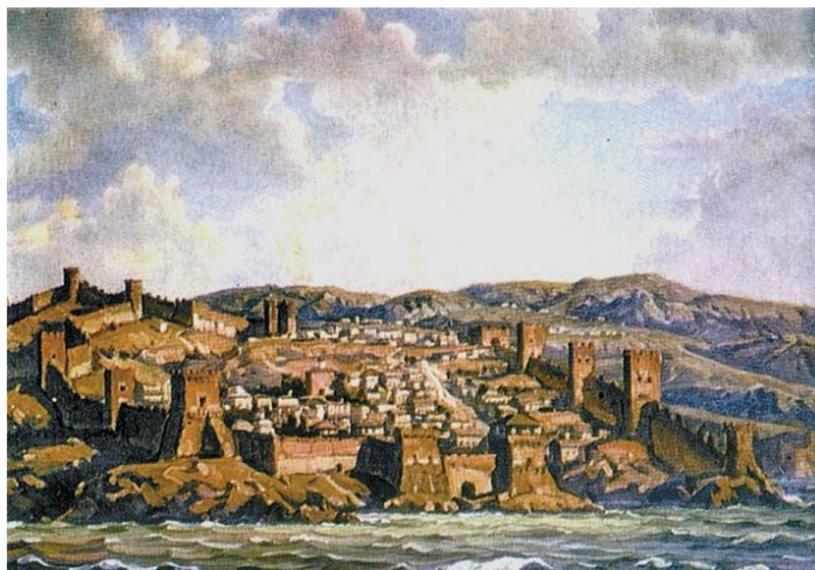
³ Эминек (крымско-тат. Eminek) — глава знатного рода Ширин, крымский карачи-бек (управляющий ханским улусом, в функции которого входило распоряжение частью земельного фонда и городскими службами, контроль сбора налогов и пошлин, ведение судопроизводства и выставление определенного количества воинского контингента). Во главе рода Ширин неоднократно участвовал в бунтах против Менгли-Гирея, однако поддержал его повторное воцарение. (Прим. ред.).

восстаёт его брат Хайдар, и вероятно, Менгли-Гирей укрывается в Кафе — у своих соплеменников и генуэзцев. Можно предположить, что Менгли-Гирей, желая вернуть свою власть, обратился к османскому султану.

То, что Мехмед Фатих в июне 1475 г. поручил своему визирю Гедик Ахмед-паше захватить Кафу, возможно, было связано с просьбой Менгли-Гирея и некоторых высокопоставленных лиц Крыма. Становится ясно, что после захвата в 1475 г. Кафы турками-османами под властью Менгли-Гирея оказалась часть Крыма. Но правитель Большой Орды Ахмед хан с целью воспрепятствования усилению крымского хана, а также, вероятно, желая наказать Менгли-Гирея за совершенное им нападение на Сарай, в 1476 г. продвинулся вглубь Крыма и (временно) положил конец власти Менгли-Гирея. Ахмед хан даже возвел на крымский престол некоего царевича по имени Джанибек. Существует вероятность, что Менгли-Гирей укрылся в Кафе или в каком-то другом портовом городе, а оттуда был отправлен в Стамбул. На этот раз османский падишах возвел на крымский трон Нур-Девлета — вероятно, по своему желанию или же по просьбе крымских беков. Но Нур-Девлет не смог долго удержаться на троне, так как в особенности Эминек предпринял против него шаги и написал письма султану Мехмеду Фатиху с просьбой вновь вернуть Менгли-Гирея в Крым. В итоге султан Мехмед Фатих отправил Менгли-Гирея в Крым и возвел его на престол (весна 1478 г.?), чем был положен конец междоусобице и смуте в Крыму [Смирнов 1887].

Гедик Ахмед-паша (?—1482), великий визирь Османской империи (1474—1477), капудан-паша (1478—1480) (прозвище «Гедик» означает «строитель крепостей»). Современный рисунок на основе турецкой миниатюры

К.Ф. Богаевский. Феодосия 14—15 веков. 1930-е гг.

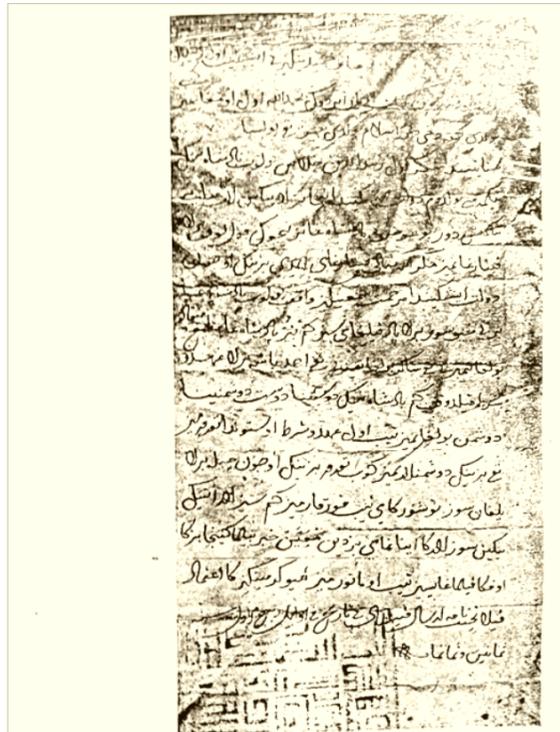

Ахмат (в восточных источниках Ахмед, тат. Әхмәт, Әхмәт, ?—1481), хан Большой Орды в 1460—1481. Антропологическая реконструкция

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

В архиве дворца Топкапы сохранились документы, имеющие отношение к этому времени в Крыму. Некоторые из них опубликованы. Так, на сегодняшний день в числе наиболее ранних выявлены три битика Менгли-Гирея.

Первое из этих посланий адресовано султану Мехмеду Фатиху. Оно состоит из 21 строки и написано на литературном языке Золотой Орды, как и ярлык Хаджи-Гирея, но с большим количеством арабских слов. Послание относится к периоду до вассальной зависимости Крыма от Османской империи. А.Н. Курат датирует послание 874 годом Хиджры (1469 г.).

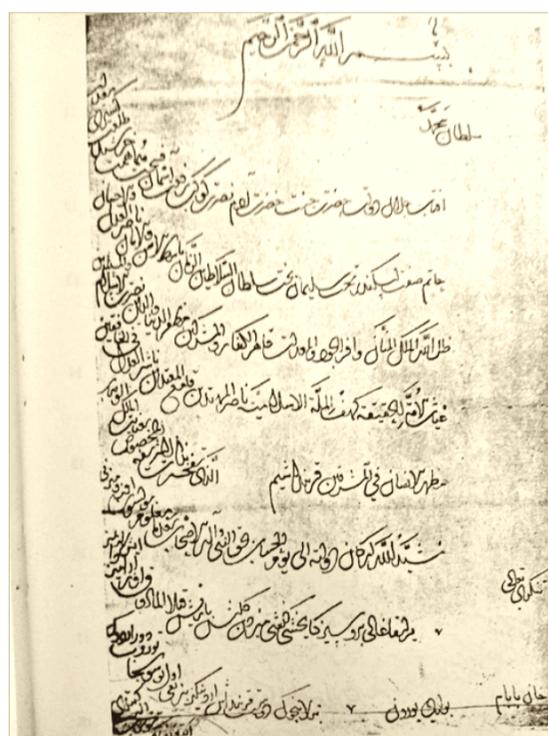

Первый битик Менгли Гирея из собрания архива дворца Топкапы.

В письме говорится о состоянии внутренней экономики Кафы и произошедших в городе изменениях в последнее время. Крымский хан возмущается в связи с вторжением в город приближенного к султану придворного чиновника Якоба, который причинил вред и пленил жителей из числа генуэзцев. Менгли-Гирей называет Кафу «своей территорией» (kopak) и просит вернуть плененных людей, впредь не позволяя подданным султана таких злодеяний [Kurat 1940, s. 81–86.].

Битик написан с целью покровительства жителям Кафы: если вспомнить об отношениях между Кафой и Менгли-Гиреем, то не останется сомнения в том, что именно последний был покровителем города. Содержание битика и стиль его написания представляют большой интерес для освещения тех отношений между крымским ханом и османским падишахом, которые существовали до того, как Крым оказался под османским господством. При сравнении этого письма с теми битиками Менгли-Гирея, которые он писал уже в качестве вассала османского султана, особенно с третьим, отчетливо видна разница между ними — однако, как нам представляется, эта разница в большей мере продиктована прагматическими целями крымского хана, нежели его действительно приниженным положением вассала Стамбула.

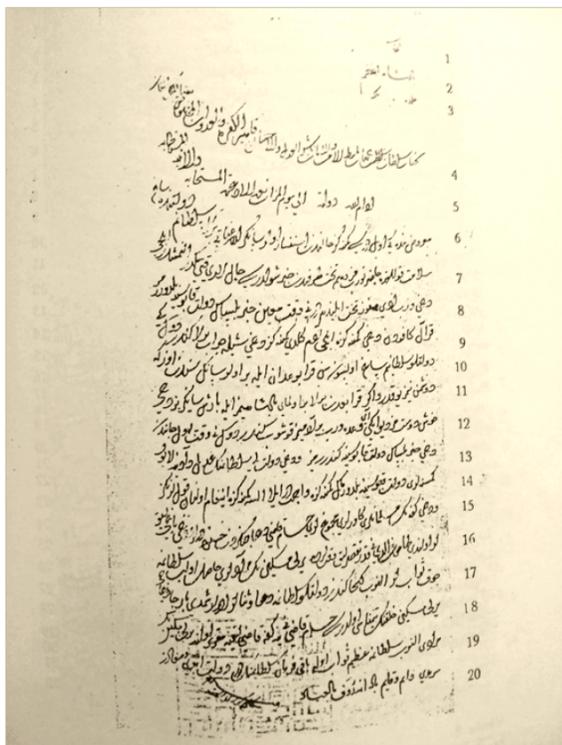
Второе письмо Менгли-Гирея, датирующееся 880 годом Хиджры (1475 г.), написано пятью-шестью неделями позже взятия Кафы османами. Сохранившаяся часть состоит из 19 строк, адресатом предположительно можно считать визиря Годик Ахмед-пашу. В письме Менгли-Гирей говорит о своём желании быть правителем «другом для друзей и врагом для врагов», а также о положительном влиянии ислама после взятия города [Kurat 1940, s. 87–90]. Этот битик удостоверяет недостоверность изложенных в некоторых источниках слухов о том, что Менгли-Гирей после захвата османами Кафы был перевезен в Стамбул вместе с генуэзскими пленными.

Второй битик Менгли Гирея из собрания архива дворца Топкапы.

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

Двадцатисторочный оригинал третьего письма Менгли-Гирея хранится в архиве музея дворца Топкапы (E.6691/4, по. 14/12.001). Начиная с 1937 г. это письмо публиковалось несколько раз: в переводе на современный турецкий язык [Kurtoglu 1937; Kurat 1940, s. 91–100], во французском [Benningesen et al. 1978, s. 80–83], румынском [Gemil 1968] и русском [Базилевич 1948, с. 38; Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987] переводах (перевод, выполненный М.С. Саидовым и опубликованный К.В. Базилевичем в 1948 г., А.П. Лебедев называет «неполным и не вполне точным» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987]).

Третий битик Менгли Гирея из собрания архива дворца Топкапы.

Ниже приводим текст третьего битика (в переводе А.П. Григорьева по [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987]):

«Он!

Величайший падишах (Да увековечит господь его владычество), Ваше величество, султан султанов мира, простирающий безопасность, распространяющий правосудие и благодеяния, побеждающий неверие и неправду, отмеченный вниманием владыки всемилостивого (Да продлит господь его благоденствие до судного дня!).

После молитв услышанных и похвал высоких, если Вам будет угодно спросить [нас] о нынешнем положении Вашего ничтожного раба, то, милостью бога и султана моего благоденствием, мы здоровы и благополучны и пребываем в готовности служить Вам.

Что же касается Престольного [владения], то известно, что положение их весьма тяжелое. [Нами] получено [их] письмо. К тому же [к ним] прибыл [наш] посол. [В настоящее время] он все еще находится в Престольном владении. Как только получим достоверные сведения, мы [сразу же] пошлем сообщение к Вратам Благоденствия.

Также от короля неверных к Вашему ничтожному рабу пришел посольский человек. Мы отправили его обратно с нижеследующим ответом: "Пусть здравствует мой благоденствующий султан! Если ты [король] соединишься с [господарем] Молдавии, то не будет у нас другого врага кроме тебя. Если же Вы не соединитесь с [господарем] Молдавии, а будете жить в мире с нашим падишахом, то станете и для нас добрым другом!" Приставив [к его послу] нашего человека и определив [королю для ответа] двухмесячный срок, мы отправили [посла обратно]. Когда получим вести из тех краёв, мы сразу пошлем сообщение к Вратам Благоденствия. Это же наш первейший долг — сообщать Вратам Благоденствия обо всем, что приличествует правосудию и имени благоденствующего султана, поскольку [мы] — верные рабы Ваши.

И также все мусульмане и неверные Кафы удовлетворены Вашим верным слугой Хюсамом кади. Случались [там] рознь и чума. Во времена стальной неурядицы исполнялись надежды бедных и убогих. Получивши от моего султана многие милости, они днем и ночью возносят за благоденствующего султана молитвы и восхваления. Ныне у всего верного бедного и убогого народа Вашего только одно желание, чтобы [кадием] в Кафинский кадилык был вновь назначен Хюсам кади. Осуществив [это] желание бедных и убогих, мой султан получит великое воздаяние. Впрочем, повеление принадлежит моему султану. Да будут безграничными его благоденствие вечное, счастье бесконечное и милость к рабам своим!

[Ваш] ничтожный рабишка Мангли-Гирей».

Первое слово битика — «Он!» — «Бог» свидетельствует в том, что автор послания был мусульманином. Имя адресата битика не названо.

Внизу, на последних трех строках документа, оттиснута синяя квадратная печать Менгли-Гирея размером 5,7 × 5,7 см. В своих письмах к польскому королю, литовскому и московскому великим князьям, молдавскому господарю он именует такую печать «синим нишаном» (заметим, что слово «нишан» в значении «печать, оттиск личного знака на документе» встречается уже в памятниках древнетюркской письменности). Легенда печати, начертанная по-арабски куфическим почерком, размещена на 8 строках, следующих от верхнего правого угла нишана налево и вниз против часовой стрелки.

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

Текст легенды нишана гласит:

«Во имя бога милостивого, милосердного! // Нет божества кроме бога, Мухаммед // посланник бога! Султан // величайший // хакас Менгли-Гирей- // хан // сын Хаджи-Гире // й-хана» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987].

Во внутреннем квадрате, образованном строками с 5-й по 8-ю, изображена тамга — родовой знак собственности Гиреев в виде трезубца, стоящего на ножках [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987].

Приведенное выше письмо не датировано. Переводчик цитируемого битика известный российский тюрколог Аркадий Павлович Григорьев датирует письмо Менгли-Гирея Баязиду II июнем-июлем 1486 г. [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987]. При этом изначально ученый исходит из интервала 1481—1512 гг., последовательно, шаг за шагом сокращая его. Однако уже одно то, что, как отмечает А.П. Григорьев, упоминаемое Менгли-Гиреем «Престольное владение» является «Большой ордой русских источников» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987], делает излишним ряд последующих рассуждений, поскольку в этом случае данный битик никак не мог быть составлен позднее 1486 г.: как раз в 1486—1491 гг. автор послания разгромил, а в 1502 г. ликвидировал самостоятельность Большой Орды (тогда поход Менгли-Гирея на Шейх-Ахмеда, сына и наследника Ахмед хана, закончился символическим сожжением Сарая).

Учитывая сказанное, едва ли можно согласиться с утверждением, что «столь краткое сообщение хана о польско-литовско-крымских переговорах [т.е. переговорах «короля неверных», уверенно идентифицируемого А.П. Григорьевым как Казимира IV Ягеллончика — Ш.С.-М.] само по себе еще не может служить основанием для точной датировки времени составления анализируемого письма» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987]. Приведем полностью аргументы исследователя:

«В документах XV в. не только крымской, но и русской канцелярии "королем", без указания на личное имя, назывался король польский и великий князь литовский Казимир IV Ягеллончик (1447—1492). Ни еловом не обмолвившись о целях польско-литовской миссии, крымский хан представляет султану свой ответ на королевское послание, из которого можно понять, что, во-первых, Казимир сообщил Менгли-Гирею о своем союзе с молдавским господарем; во-вторых, хан не одобряет этого союза и в ультимативной форме требует прекратить всякие сношения с Молдавией. В своем комментарии к этому сообщению А. Беннигсен справедливо отмечает, что активные попытки Казимира предотвратить поглощение Молдавии Османской империей и тем самым не допустить турецкую армию до границ Польско-литовского государства имели место на протяжении 1475—1489 гг.» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987].

Несмотря на справедливость сообщения А. Беннигсена, сам факт упомянутых переговоров позволяет предположить, что наиболее вероятной датой написания битика стал самый канун нападения Менгли-Гирея на наследников хана Ахмеда: именно в этот период «активные попытки Казимира предотвратить поглощение Молдавии Османской империей» могли иметь решающее значение в отношениях между нею и Крымом.

Более того, хотя, как указывает А.П. Григорьев, «документы [данного периода] о крымско-ордынских сношениях до нас не дошли. Сведения о каких-то переговорах Менгли-Гирея о кем-то из последних золотоордынских ханов нам просто не к чему привязать» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987], едва ли можно усомниться в том, что после гибели Ахмед хана в 1481 г. информацию о состоянии дел в Большой Орде крымский хан получал постоянно⁴, а в 1485—1486 гг. от этой информации

⁴ Следует отметить, что и А.П. Григорьев в итоге говорит о том, что «переговоры с Престольным владением, о которых вскользь сообщалось в письме Менгли-Гирея Баязиду II, велись крымским ханом с целью внести раскол в ряды правителей Большой орды» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987].

зависело сохранение им трона и самой жизни: после убийства Ахмата его старшие сыновья Муртаза и Сайид-Ахмед и беклярибек (управляющий государственной администрацией) Тимур скрылись в Крыму, где были охотно приняты, но как почетные пленники, а не как гости или (тем более) союзники, и в уже в 1485 г. братья предприняли побег из Крыма. И хотя Менгли-Гирею удалось захватить Муртазу, Сайид-Ахмеду вместе с бывшим беклярибеком удалось не просто бежать в Дешт-и-Кипчак, но и в тот же год (или в начале следующего 1486 г.) внезапно атаковать Менгли-Гирея, освободить Муртазу, разорить Эски-Кырым и напасть на турецкую Кафу. Попытка захвата последней, а также осада столицы Крымского ханства, которую оборонял Менгли-Гирей, успехом не увенчались, больше того, крымский хан успел мобилизовать силы, атаковать ордынцев и отбить у них всех пленников. Однако в том же 1486 г. Муртаза предпринял еще одну попытку лишить Менгли-Гирея престола — на сей раз с помощью его старшего брата Нур-Девлета, в то время уже состоявшего на службе у Ивана III и посаженного в том же 1486 г. на Касимовское ханство.

Эти обстоятельства — в условиях прихода к власти нового султана, не наказавшего немедленно наследников Ахмед хана за нападение на своего вассала и за попытку захвата Кафы, и возможного сближения ордынцев с Польшей и Литвой (как это неоднократно происходило прежде и как это произойдет в 1490 г. в целях свержения Менгли-Гирея) — делали положение вассала Османской империи весьма уязвимым и требовали от него заверений в верноподданнических настроениях и намерениях.

Этими обстоятельствами, на наш взгляд, в значительной мере объясняется та эволюция стилистики посланий Менгли-Гирея, которую справедливо отмечает А.П. Григорьев, — от именованного султана в первом битике «султаном Мухаммедом... братом моим» и использования в качестве подписи только текста нишана, оттиснутого в нижней части документа, до адресования (без имени адресата) «Величайший падишах (Да увековечит господь его владычество), Ваше величество, султан султанов мира, простирающий безопасность, распространяющий правосудие и благодеяния, побеждающий неверие и неправду, отмеченный вниманием владыки всемилостивого (Да продлит господь его благоденствие до судного дня!)» и уничижительной подписи «[Ваш] ничтожный рабишка Мангли-Гирей», дублирующей нишан, в третьем битике.

Между тем, на наш взгляд, титул султана и подпись Менгли-Гирея в третьем битике отнюдь не столь «недвусмысленно

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

говорят о более низком, зависимом положении крымского хана по отношению к безымянному адресату» [Письмо Менгли-Гирея Баязиду II... 1987], какими могут показаться на первый взгляд. Они, с нашей точки зрения, скорее свидетельствуют о том, что перед нами — верное букве традиционного этикета Османской империи послание сугубо прагматического свойства, имеющее своей целью удостоверить султана в преданности и получить взамен не только назначение устраивающего Крым судейского чиновника (в описанных выше условиях это было весьма существенным, учитывая, что кади являлся главой мусульман города или области, и что шариатский суд носил персональный характер, и ряд дел кади, решения которого не подлежали пересмотру, мог рассматривать по собственной инициативе), но и не менее серьезную (прежде всего, военную) поддержку.

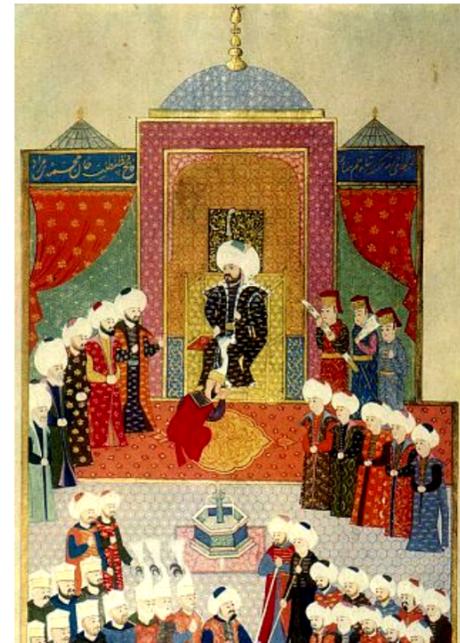
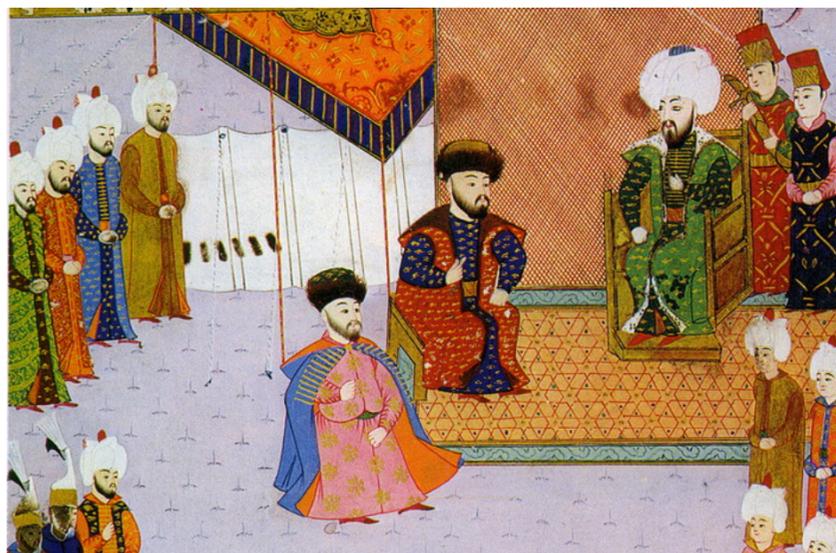
Это наше предположение имеет в буквальном смысле наглядное подтверждение — едва ли не первое изображение крымского хана в османской иллюстрированной книге — миниатюра «Баязид II принимает Менгли-Гирея в шахском шатре во время кампании против Молдавии в 1484 г.» из «Хюнернаме» — хранящегося в Топкапы манускрипта, написанного Сейидом Локманом и иллюстрированного им и Наккашем Османом (Seyyid Lokman ibn Huseyin ibn al-Asuri al Urmevi, Nakkaş Osman, Hünername — «Книга искусных телодвижений», 1585—1588 гг.).

1 мая 1484 г. султан Османской империи Баязид II (1447—1512) выступил в поход против Молдавии и уже 15 июля захватил Килию в дельте Дуная, бывшую до того самым западным городом Золотой Орды [Егоров 1985], крупным центром генуэзской торговли с итальянской колонией во главе с консулом. 24 июля османские войска осадили Аккерман на Днестре (ныне Белгород-Днестровский на Украине), который был взят 3 августа с помощью пятидесятитысячного крымского войска.

На миниатюре Баязид изображен одетым в зеленый кафтан, отделанный белым мехом. Подобные одеяния султана сохранились в музейных собраниях. Сидящий, как и подобает вассалу, на низком стуле Менгли-Гирей одет в темно-синий халат, расшитый золотом и подпоясанный красным кушаком, и в красный кафтан; на голове хана — низкая татарская шапка, отороченная мехом (у крымских татар эта шапка без изменений дожила до XIX в.)⁵.

⁵ На миниатюре есть еще один крымчанин, вероятно, брат хана и его калга* (наследник престола) Ямгурчи, бывший правой рукой Менгли до тех пор, пока не подрос и не стал калгой сын хана — Мухаммед-Гирея. На Ямгурчи голубой кафтан, надетый на расшитый золотом розовый халат, и почти такая же шапка, как у брата. Черты лиц братьев весьма и весьма схожи.

* Калга (qalğa, qalğay) — титул второго по значимости после хана лица в иерархии Крымского ханства. Должность калги была учреждена в 1486 г. Менгли-Гиреем. Каждый хан при вступлении на престол назначал калгу — почти всегда из числа своих братьев, сыновей или племянников. Резиденцией калги был город Акмесджит (ныне Симферополь). (Прим. ред.).

Миниатюра «Баязид II принимает Менгли-Гирея в шахском шатре во время кампании против Молдавии в 1484 г.» из «Хюнернаме» (слева) и ее фрагмент (справа). 1585—1588

Фрагмент миниатюры «Воцарение Мехмеда II в Эдирне в 1451 г.» из «Хюнернаме». 1585—1588

Как можно видеть, миниатюрист изображает Менгли-Гирея хотя и в верноподданническом жесте (который повторяет за братом Ямгурчи), но отнюдь не приниженного, даже наоборот — полным собственного достоинства; а упертая в колено левая рука выдает привычку повелевать, которую вассал отнюдь не скрывает от султана (и этот волевой жест выглядит куда более жестким и властным, нежели у 37-летнего Баязида II).

Казалось бы, миниатюра, написанная спустя 100 лет после изображенных на ней событий, едва ли может считаться надежным свидетельством, — однако не забудем, что помещена она в трактате, посвященном именно искусству телодвижений. И в том же трактате мы можем видеть ярчайший пример прямо противоположного проявления верноподданничества — простираение ниц представителя чиновничьей иерархии империи при возвращении Мехмеда II в город Эдирне в 1451 году⁶.

⁶ Родившийся в Эдирне Мехмед II в детстве был отправлен в Манисскую провинцию (на западе Турции), откуда в 1446 г. вернулся, чтобы занять трон. Однако под давлением протестного движения в армии, прежде всего восстания янычар, вынужден был покинуть Эдирне, но лишь до 1451 г., когда накануне смерти отца, Мурада II, молодой султан повторно занял трон.

С учетом сказанного третий битик представляется нам одновременно и свидетельством осведомленности Крыма в небезразличных Стамбулу ордынских и европейских делах, и верноподданническим напоминанием новому султану об этом (рав-

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

но как и о неизменной приверженности крымского хана интересам империи), и ходатайством о повторном назначении в Кафу удобного Менгли-Гирею судейского чиновника — столь малой просьбой в сравнении с трудами вассала «Врат Благоденствия» по их укреплению.

Мы не можем сегодня сказать, была ли удовлетворена эта просьба (однако можем предполагать, что либо означенный кади был повторно утвержден Баязидом II, либо Стамбул назначил в Кафинский кадилык кади не хуже прежнего⁷ — по

⁷ «...реконструкции помогли бы данные о муфтиях и кадиях Кафы и других крымских городов, однако сводных трудов по этой теме не существует, а последовательность и длительность пребывания каждого кади в Кафе и других городах османского Крыма сами нуждаются в реконструкции (к сожалению, точно датированных списков кафинских кадиев нет). Кадии, муфтии и хатибы в крымских городах Южного берега, которые принадлежали ливе Кефе, т.е. казне османского падишаха, назначались непосредственно его фирманами и бератами. Во владениях хана кадии также назначались из Стамбула, но хан мог предложить свою кандидатуру» [Зайцев 2009, с. 101].

крайней мере, жалоб и повторных просьб Менгли-Гирея на этот счет в архивных документах не выявлено). Зато известно, что хотя Баязид II так и не наказал ордынцев за прежние (и последующие) нападения на своего вассала, но в 1490 г., когда сыновья Ахмед хана вместе со своим союзником астраханским ханом Абд ал-Керимом предприняли попытку захвата Крыма, разорив его северные земли, предоставил Менгли-Гирею 2000 янычар.

Таким образом, третий битик Менгли-Гирея может, на наш взгляд, рассматриваться в качестве свидетельства довольно успешного — с точки зрения прагматических целей крымского хана — «встраивания» его в административную (вассально-ленную) систему Османской империи.

* * *

Правители и высшие чиновники османского государства придавали огромное значение сохранению официальных документов [Васильев 2010]. Об этом свидетельствует факт существования особых приказов и распоряжений, согласно которым переписка различных государственных органов и различной степени важности фиксировалась и заносилась в специальные регистры-дефтеры [Мустакимов 2007]. Благодаря такому пристальному вниманию к классификации и сохранению документов, а также постоянному надзору за их сохранностью на протяжении столетий, число единиц хранения, находящихся в настоящее время в османских архивах, по некоторым оценкам превышает миллионы документов [Erünsal 1989].

Материалы архива музея Топкапы имеют исключительное значение для изучения истории Крымского ханства и являются объектом научных изысканий отечественных [Непомнящий 2006] и зарубежных ориенталистов [Kurtoglu 1937; Kurat 1940; Gemil 1968; Bennigsen et al. 1978; Erünsal 1989]. Хранящиеся в архивах музея оригиналы документов дипломатического и эпистолярного характера восполняют многие пробелы в истории Крыма, позволяя воссоздать сложную и динамичную картину международных отношений, в которой правители полуострова играли далеко не последнюю роль.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базилевич К.В. Ярлык Ахмед-хана Ивану III // Вестник Московского университета. 1948. № 1. С. 29–46.
2. Васильев А.Д. Хранение документов и архивное дело в Османской империи // Восток: Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. № 5. С. 35–48.
3. Документы по истории Волго-Уральского региона XVI–XIX веков из древнехранилищ Турции: Сб. документов / Сост. И.А. Мустакимов; под общ. ред. Д.И. Ибрагимова. Казань: Гасыр, 2008. 464 с. + 16 с. илл.
4. Егоров В.Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. М.: Наука, 1985. 224 с.
5. Зайцев И.В. Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.: пути развития: рукописи, тексты и источники / Ин-т востоковедения РАН. М.: Восточная литература, 2009. 304 с.
6. Курат А.Н. Собрание сочинений. Книга 1: Ярлыки и битики ханов Золотой Орды, Крыма и Туркестана в архиве Топкапы / Пер. с турецкого языка Р.Р. Галеева; редактор текстов на арабице М.Р. Исмагилова; отв. ред. Л.И. Шахин, И.М. Миргалеев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 256 с.
7. Мустакимов И.А. В архивах Турции // Эхо веков. 2007. № 2. С. 299–306.
8. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Т. 1. Симферополь: СГТ, 2006. 324 с., ил. («Библиография крымоведения». Вып. 7).
9. Непомнящий А.А. Подвижники крымоведения. Т. 2: TAURICA ORIENTALIA / Респ. комитет АРК по охране культурного наследия. Симферополь, 2008. 600 с. («Биобиблиография крымоведения». Вып. 12).
10. Письмо Менгли-Гирея Баязиду II / Пер. А.П. Григорьев // Ученые записки ЛГУ. Востоковедение: филологические исследования. 1987. Вып. 13. С. 128–141 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Mengli_Girej/Brief_Bayazid_II_1486.phtml?id=12752.
11. Сейт-Маметов Ш.Э. Акдес Нимет Курат — исследователь источников по истории Крымского ханства в османских архивах // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия Исторические науки. 2014. Т. 27 (66). № 1. С. 67–72.
12. Сейт-Маметов Ш.Э. Крымская коллекция Дворца-музея Торкарі как объект научного изучения // Ученые записки Таврического национального университета имени В.И. Вернадского. Серия Исторические науки. 2013. Т. 26 (65). № 2. С. 143–151.
13. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века. СПб., 1887.

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

XXXV, 772 с.

14. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch., Boratav P.N., Desai D. *Le Khanate de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi*. Paris and Hugué: Mouton, 1978. 458 p.
15. Erünsal İ.E. "The Establishment and Maintenance of Collections in the Ottoman Libraries: 1400–1839." *Libri* 39.1 (1989): 1–17.
16. Gemil T. "Doua documente tataresti referitoare la campania din 1476 a sultanului Mehmed al II-lea in Moldova." *A.D. Xenopol. Anuarul Institutului de istorie si arheologie*. Iasi, 1968, t. 5, pp. 191–192.
17. Kurat A.N. *Topkapı Sarayı Müzesi Arşivindeki Altın ordu, Kırım ve Türkistan hanlarına ait yarlık ve bitikler*. Istanbul, 1940. 212 s. (Dil ve tarih – coğrafya fakültesi yayınlarından. Tarih serisi 1).
18. Kurtoglu F. "İlk Kırım hanlarının mektupları." *Belleter* 1.3–4 (1937): 645–647.
19. Lemerrier-Quelquejay Ch. "Les khanats de Kazan et de Crimée face à la Moskovie en 1521, d'après un document inédit des Archives du Musée du palais de Topkapi." *Cahiers du monde russe et soviétique* 12.4 (1971): 555–559.
20. Topkapı Sarayı Müzesi direktörlüğü. *Topkapı Sarayı Müzesi arşivi kılavuzu. Fasıkül: I(A-B-C)*. İstanbul: Devlet Basımevi, 1938.a. 3y+XI+96 s.+14y.
21. Topkapı Sarayı Müzesi direktörlüğü. *Topkapı Sarayı Müzesi arşivi kılavuzu. Fasıkül: II(C-Ç-D-E-F-G-H)*. İstanbul: Maarif Matbaası, 1938.b. 2y+97 s.+192 s.+17y.

Цитирование по ГОСТ Р 7.0.11–2011:

Сейт-Маметов, Ш. Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах [Электронный ресурс] / Ш.Э. Сейт-Маметов // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. — 2016. — Т. 12. — Вып. 1: Крымоведение: пространство и время Крыма. — Стационарный сетевой адрес: 2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.31.

HANDWRITTEN DOCUMENTS FROM TURKISH ARCHIVES ON CRIMEAN KHAN MENGLI GIRAY'S ACTIVITIES

Shukri E. Seit-Mametov, M.Hum. (History), Junior Researcher at Crimean Scientific Center at Shigabutdin Marjani Institute of History, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, postgraduate student at the Chair of Regional and Local History Studies, Taurida Academy of V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol)

ORCID ID <https://orcid.org/0000-0002-7517-1539>

E-mail: shukri-e-seit-mametov@j-spacetime.com; shukriseitmametov@gmail.com

In Eurasia, especially in the northern Black Sea region, late 15th — early 16th cc. were a period of dynamic and strained international relations, arena for clashes of geopolitical interests of Ottoman Empire, Golden Horde, Crimean Khanate, Moscow principality (Russian state), Poland and Lithuania. Many of these events may clarify the meaning of today's conflicts, the essence of which is rooted in those centuries. At the same time, there is a very small amount written evidence about the events of that epoch in this region. That's why studying few documents of this period preserved in the archives is actual scientific task for each next generation of researchers, and disputes about the interpretation of each such document last for decades in the scientific community. In its turn, official correspondence of the Ottoman Empire and the Crimean Khanate of this period contains a wealth of information about the history of both early Crimean Khanate and Ottoman Empire during the reign of Mehmed II Fatih and Bayazid II.

The subject of my research is three letters of Crimean Khan Mengli Giray (1445 — ca. 1515) to Ottoman Sultans from the Topkapi Palace Archive, which are earliest sources on the history of the Crimean Khanate.

Using textual and comparative methods in the framework of historical reenactment approach, I have traced the development of relations between the rulers of the two powers. They varied in different periods from independence during the Mengli Giray's first reign to subjection to Sultan's power during his second reign. At the same time, this does not mean belittling of the Crimean Khan position: firstly, as a vassal he could count on protection against enemies on the part of Istanbul. Secondly, the geographical and geopolitical situation of the Crimean Khanate made it for Sultan's court a significant player (and additional military force) in relations with Golden Horde, Moldova, Poland, Lithuania and Russia.

Thus, while agreeing with Anatoly Grigoriev's dating of the third Mengli Giray's bitik (letter), I consider this document is not evidence of Khan's full humiliated depending from Bayezid II, but the document drawn up by a clever and far-sighted politician in compliance with the norms of the Ottoman imperial etiquette into his own purely pragmatic purposes. The absence of such dependence is also confirmed by miniature 'Bayazid II Receives Mengli Giray in Shah Pavilion during the Campaign against Moldova in 1484' from the *Hünername (The Book of Skilled Body Movements, 1585–1588)*, which is also stored in the Topkapi Palace Archive. This Ottoman miniature depicts Mengli Giray as full of dignity ruler, almost equal in his power to Sultan Bayazid II.

I paid special attention to political picture of Northern Black Sea coast region during late 15th — early 16th cc., and conclude that correspondence between Crimea Khan and Ottoman Sultans allows revealing pragmatic political goals of main regional ac-

Сейт-Маметов Ш.Э. Рукописные документы о деятельности крымского хана Менгли-Гирея в турецких архивах

tors, as well as circumstances and course of their military campaigns. This epistolary documents are vivid and detail manifestation of the struggle for power in the Crimean Khanate.

Keywords: Topkapi Palace Archive, Mengli I Giray (Girey) Khan, bitiq, Crimean Khanate, Ottoman Sultan, archival sources.

References:

1. Bazilevich K.V. "Ahmed Khan's Iarlyk to Ivan III." *Moscow University Bulletin* 1 (1948): 29–46. (In Russian).
2. Bennigsen A., Lemerrier-Quelquejay Ch., Boratav P.N., Desai D. *Le Khanate de Crimée dans les Archives du Musée du Palais de Topkapi*. Paris and Hugué: Mouton, 1978. 458 p.
3. Directorate of Topkapi Palace Museum. *Topkapi Palace Museum archives guide. Fascicles: I (A-B-C)*. İstanbul: Devlet Publisher, 1938. XI + 96 p. (In Turkish).
4. Directorate of Topkapi Palace Museum. *Topkapi Palace Museum archives guide. Fascicles: II (C-Ç-D-E-F-G-H)*. İstanbul: Maarif Publisher, 1938. 97 p. + 192 p. (In Turkish).
5. Egorov V.L. *Historical Geography of the Golden Horde in 13th – 14th Centuries*. Moscow: Nauka Publisher, 1985. 224 p. (In Russian).
6. Erünsal İ.E. "The Establishment and Maintenance of Collections in the Ottoman Libraries: 1400 – 1839." *Libri* 39.1 (1989): 1 – 17.
7. Gemil T. "Two Documents on Tatar Sultan Mehmed II's Campaign of 1476 in Moldova." *A.D. Xenopol. Yearbook of the Institute for History and Archeology*. Iasi, 1968, volume 5, pp. 191 – 192. (In Romanian).
8. Grigoriev A.P. trans. "Mengli Giray's Letter to Bayazid II." *Scientific Notes of Leningrad State University. Oriental Studies: Philological Studies* 13 (1987): 128 – 141. Web. <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Krym/XV/Mengli_Girej/Brief_Bayazid_II_1486.phtml?id=12752>. (In Russian).
9. Kurat A.N. *Collected Writings. Book 1: Golden Horde, Crimean and Turkestan Khans' Iarlyks and Bitiks in Topkapi Archive*. Kazan: Sh. Mardjani Institute of the History, Tatarstan Academy of Sciences Publisher, 2014. 256 p. (In Turkey and Russian).
10. Kurat A.N. *Golden Hord in Archives of Topkapi Palace Museum, Crimean and Turkestan Khanate's Iarliks and Bitiqs*. Istanbul, 1940. 212 p. (In Turkish).
11. Kurtoglu F. "The First Letter of the Crimean Khan." *Belleten* 1.3–4 (1937): 645 – 647. (In Turkish).
12. Lemerrier-Quelquejay Ch. "Les khanats de Kazan et de Crimée face à la Moskovie en 1521, d'après un document inédit des Archives du Musée du palais de Topkapi." *Cahiers du monde russe et soviétique* 12.4 (1971): 555 – 559.
13. Mustakimov I.A. "In the Archives of Turkey." *Echo of Centuries* 2 2007: 299 – 306. (In Russian).
14. Mustakimov I.A., Ibragimov D.I., eds. *Collection of Documents on the History of Volga-Ural Region in 16th – 19th Centuries from Turkey Archives*. Kazan: Gasyr Publisher, 2008. 464 p. (In Russian).
15. Nepomnyashchy A.A. *Devotees of Crimean Regional Studies*. Simferopol: Simferopol City Typography Publisher, 2006, volume 1. 324 p. (In Russian).
16. Nepomnyashchy A.A. *Devotees of Crimean Regional Studies. Volume 2: TAURICA ORIENTALIA*. Simferopol: Simferopol City Typography Publisher, 2008. 600 p. (In Russian).
17. Seit-Mametov S.E. "Akdes Nimet Kurat, Researcher of Sources on the History of the Crimean Khanate in Ottoman Archives." *Scientific Notes of V.I. Vdernadsky Taurida National University. Series Historical Sciences* 27.1 (2014): 67 – 72. (In Russian).
18. Seit-Mametov S.E. "Crimean Collection of Topkapi Palace Museum as an Object of Scientific Study." *Scientific Notes of V.I. Vernadsky Taurida National University. Series Historical Sciences* 26.2 (2013): 143 – 151. (In Russian).
19. Smirnov V.D. *Crimean khanate under the Ottoman Porta until 18th Century*. St. Petersburg, 1887. 772 p. (In Russian).
20. Vasiliev A.D. "Document Storage and Archiving in Ottoman Empire." *East: Afro-Asian Society. History and Modernity* 5 (2010): 35 – 48. (In Russian).
21. Zaitsev I.V. *Crimean Historiographical Tradition of 15th – 19th Centuries: Development Path. Manuscripts, Texts and Sources*. Moscow: Vostochnaya literature Publisher, 2009. 304 p. (In Russian).

Cite MLA 7:

Seit-Mametov, S. E. "Handwritten Documents from Turkish Archives on Crimean Khan Mengli Giray's Activities." *Electronic Scientific Edition Almanac Space and Time* 12.1. ('Crimean Regional Studies: Space and Time of Crimea') (2016). Web. <2227-9490e-aprov_r_e-ast12-1.2016.31>. (In Russian).